

Elli Black

Одержимая страстью

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Б68

Black E.

Одержимая страстью / Black E. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 197 с.

ISBN 978-5-532-96724-3

Принц и единственный наследник Поднебесной Империи славится своей кровожадностью в боях, а также неумной изощренностью в постельных утех, после которых наложницы уже не могут оставаться хладнокровными даже к мимолетным взглядам этого мужчины. Хищник априори, он выбрал новую жертву для любовных утех. Лейалана — прислужница и хранительница тайн Императора. Ее единственный способ спастись от Принца — бежать, но тело просит другого, оно просит подчиниться. В тексте присутствуют жестокие сцены, ХЭ!!! Строго 18+ Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	39
Глава 6	46
Глава 7	57
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	87
Глава 11	99
Глава 12	108
Глава 13	120
Глава 14	129
Глава 15	136
Глава 16	142
Глава 17	150
Глава 18	161
Глава 19	168
Глава 20	177
Глава 21	190

Глава 1

Со всех сторон слышались женский визг и мужские удивительные возгласы. Громко бухнула музыка. Я чуть не подавилась выпитым виски.

– Юху-у-у-у-у! – орет в ухо мне Катька. – Ленчик, Ленчик, ты это видишь?

Она больно толкает меня в плечо, и я, опрокинув очередную рюмку спиртного в себя, встаю из-за стола и оборачиваюсь к импровизированной сцене.

– Что там, Кать? – пытаюсь встать на носочки, чтобы лицезреть предмет всеобщего восторга, но из-за того, что на моих ногах сабо на низкой платформе, при росте метр шестьдесят я ничего не могу увидеть за спинами коллег.

– О, боже мой, он великолепен, – вздыхает томно Катя, и я, вся подобравшись, облакачиваюсь на плечо подруги и залезаю на стул.

– О, господи, – закрываю рот рукой, что бы удержать рвущийся наружу восторженный крик.

– О, да, он ходячий секс, – слышатся со всех сторон голоса коллег.

А тем временем на сцене творилось что-то невообразимое. Наш босс Глеб Сергеевич в откровенном наряде египетского фараона выплясывал эротические танцы. Белоснежная повязка, отороченная золотой вышивкой на бедрах, держалась так низко, что можно было увидеть темную полоску над пояском, а идеальный пресс с шестью кубиками двигался в такт восточной музыке, демонстрируя перекачанные мышцы совершенного тела.

– О, господи, – в груди стало жарко, а во рту – сухо, – мне срочно нужно выпить.

– Ленка смотри, смотри, что он делает, – снова толкает меня Екатерина, и я резко выпрямляюсь на стуле.

Меня накрывает единовременный стон женской половины нашего коллектива, и, что самое смешное, этот стон вырывается и из моего рта, когда босс, выливает себе на грудь воду и медленно

сверху вниз проводит ладонью по всему торсу, останавливаясь на самой грани, чуть не доходя до горячего.

Я отворачиваюсь на секунду, хватаю первую попавшуюся бутылку и, не различая в темноте, что в руках, делаю большой глоток. В горле тут же вспыхивает пожар, открываю рот и хватаю рваными вдохами воздух. А босс на сцене продолжает творить невероятное, я бы могла сказать сейчас, что он, скорее всего, учится навыкам стриптиза, или они у него имеются, потому что так владеть телом простой смертный точно не может, да и нет у менеджеров среднего звена таких торсов и прессов, коими обладал Глеб Сергеевич. Внизу живота разливается пожар, и глаза начинают слезиться то ли от выпитого алкоголя, то ли от созерцания прекрасного на сцене. Жар пыхнул в лицо, когда понимаю, что хочу босса так, что готова отдаться этому мужчине тут же, на сцене. Вскидываю руки и начинаю махать ладонями себе в лицо, чтобы хоть как-то остудиться.

— Нет, Ленка, ты видишь это, видишь? — толкает меня снова Катя.

Я от неожиданности неловко оступаю и не удерживаюсь на месте, лечу вниз. Только вот спустя мгновение понимаю, что слишком долго лечу, и что вокруг слишком тихо и темно.

Резкий толчок.

— Ну, наконец-то, — делаю мелкий вдох. — Летела что-то долго.

Мой голос звучит чуть хрипло, и в голове совсем не болит. О, наверное, я все же свалилась в обморок, потому что не чувствовала, как мне на глаза и лоб накладывали повязку.

— Катя, ты такая заботливая, но мне совсем не больно, и думаю, что повязка — это лишнее, — растягиваю губы в улыбке и поднимаю руку, чтобы содрать ее, но неожиданно чувствую сопротивление. — Что за нахрен, Катя?

И только тут понимаю, что происходит странное, потому что нет посторонних голосов, да и мой голос совсем не похож на мой. И запахи окружающие тоже странные, наполненные густым ароматом цитрусов и цветов, такого на корпоративе не было.

– Эй, народ, что происходит? – пытаюсь подавить панические нотки в голосе, когда чувствую, как на запястье сжимаются обручем чьи-то тонкие пальцы. – Снимите эту чертову повязку!

Быстро хлопаю ресницами в надежде избавиться от пугающего аксессуара на лице, но безрезультатно. Ресницы скользят по гладкой ткани, и она по-прежнему остается на месте. В груди заныло. Страх сжал липкими щупальцами легкие.

– Снимите повязку, это уже не смешно! – плаксивым голосом заговорила я. – У меня паническая боязнь замкнутого пространства, меня сейчас удар хватит.

Изо всех сил дергаюсь, и тут же мне на живот ложится большая горячая ладонь. Я затаила дыхание. Я голая? В шоке проглатываю громкий крик, что рвался наружу, и затихаю.

– Для прислужницы она слишком бойкая, – грудной баритон прокатывается по мне мягкой волной.

Я непроизвольно хочу свести колени, потому что теперь понимаю, что лежу на твердой поверхности с разведенными в стороны ногами и с захваченными в плен цепких пальцев руками с двух сторон.

– Она точно приняла настой?

Тихое мычание в ответ, и я в ужасе осознаю, что меня опоили каким-то дерьмом и теперь хотят совершить с помощью моего тела какой-то обряд. Видимо, именно поэтому я сразу не поняла, что лежу голая на твердой поверхности.

– Люди, я вас прошу, вы же не хотите неприятностей? – я решила надавить на чувство ответственности, ведь не могли же такое сотворить безголовые люди, и они, скорее всего, должны понимать, что за изнасилование в нашей стране предусмотрено уголовное наказание. – А если вы меня непустите, то я вам их устрою.

«Это что сейчас было? – спрашиваю уже сама себя. – Ты что, Лена, им угрожаешь? Лежа голой невесть где, ты пытаешься им угрожать? Ну, ты точно нездоровая на голову».

– О чем она бормочет, теридАт [так называют прислужниц принца]? – спрашивает мужской голос, видимо, обращаясь к кому-то.

«Что значит, бормочу? – тут же хотела спросить обладателя столько проникновенного голоса. – Интересно, кто это? На голос босса совсем не похоже. Может, кто из сотрудников решил пошутить? Но я почти каждого знаю в лицо, недаром же работаю в отделе кадров, и этот голос точно слышу впервые».

– Господин, все было сделано, как вы велели, – слышу возле самой головы нежный девичий сопрано.

Меня будто током пронзает, когда я снова ощущаю невнятную трепещущую внутри панику. Я все эти голоса слышу впервые, и это до жути пугает.

– Тогда нужно добавить к Оксуса [наркотическое вещество] больше, сделай каплю ей на кончик языка.

Этот голос сводит меня с ума. Я не хочу его слушать, потому что от его тембра мурашки разбегаются по моему телу, и кажется, что каждый волосок встает дыбом.

– Не-е-ет, не-е-ет, – мотаю я головой, когда к моим губам прикасаются тонкие пальцы, – ничего не надо мне капать!

Но неожиданно мою голову берут в тиски еще одни руки. Господи, сколько же их тут? Я теперь в полном плену, без возможности сопротивляться. Только зубы крепче сжала, чтобы рот не смогли открыть, но моим надеждам суждено было рассыпаться в пух и прах. На щеки сильно надавили, и я от боли открыла рот. Тут же на кончик языка что-то капнули, и я уже приготовилась выплюнуть эту гадость, когда прохладные пальцы плотно сжали мои губы, не давая свершить задуманное.

«Все это дурацкий сон, такого не может быть со мной, – пыталась уговорить я себя. – Чем же я могла прогневить вселенную, что мне достались такие испытания?»

Я на миг ушла в себя и даже не сразу заметила, что с моего лица соскользнула повязка, и теперь я смотрю в желтое небо. Это желтое небо так красиво расцветает разными радужными красками, что в душе наступает покой от созерцания прекрасного. И все это чувство эйфории спускается вниз и концентрируется в области живота, скручиваясь в тугий узел ЖЕЛАНИЯ? Откуда оно появляется?

Чуть приподнимаю голову, отрывая ее от твердой поверхности, и украдкой вращаю глазами по сторонам, пока не встречаюсь взглядом с янтарными глазами мужчины, что стоит между моих раскинутых в стороны ног. Во рту мгновенно пересохло, когда эти самые глаза хищно сузились.

— Она совсем ничего не понимает? — вскидывает мужчина бровь, а я уже с жадностью и интересом рассматриваю это сексуальное тело, словно вылепленное умелыми руками скульптора.

Загорелая кожа, отливающая бронзой, покрывает сплошь перекачивающиеся от малейшего движения мышцы, ни жиринки. Широкий разворот плеч и мускулистые руки с дорожками выпуклых вен, овивающих руки, привели меня в неописуемый восторг. Ну, условно говоря, как и весь он сам, начиная от макушки и заканчивая выпирающим из-под белой повязки детородным органом. Я облизнула пересохшие губы.

«Да наш директор и в подметки не годится этому богу секса», — пронеслось в голове, и мне не показалось, я даже бедрами повела от желания почувствовать на себе его руки.

— О-о-о, — мужчина сложил чуть припухшие губы трубочкой и теперь уже глядел на меня с интересом. — Смотрю, не такие уж и чистые прислужницы у нашего императора.

Он нарочито медленно провел указательным пальцем, украшенным массивной печаткой, между моих грудей, а я лишь на миг задержала на них взгляд, понимая, что с ними что-то не то. Но палец мужчины, скользя дальше вниз, отвлек от посторонних мыслей, зафиксировав внимание на себе.

Я шумно вдохнула в себя вдруг ставший вязким воздух, когда он коснулся самого чувствительного места на моем теле, а когда он надавил и чуть сжал между пальцами холмик клитора, из горла вырвался стон.

— Готова, значит, — криво усмехается он и смотрит вверх моей головы.

Он делает пальцами знак, и практически в ту же секунду рядом с ним появляется чернокожий мужчина.

– Кто ты? – выталкиваю изо рта вопрос, на который и не особо уже хочу получить ответ.

Осознание происходящего приходит медленно, и теперь я уже не могу сказать с точностью, что я не сплю. Это, скорее всего, сон, и я решила не сопротивляться, потому что просыпаться уже совсем не хочется, хочется продолжения.

В голове туманом расползаются мысли, а вот чувственность тела, наоборот, достигает максимума.

– Ида, слушай, – бархатистый баритон ласкает слух, и по его интонации понимаю, что он обращается ко мне.

Ида [приближенная прислужница Императора], почему он меня так называет? Все же где-то в подсознании плескаются мысли о том, что это не сон, и что, скорее всего, я сейчас нахожусь в ловушке у сектантов.

– Да? – губы растягиваются в улыбке, и я перевожу взгляд на мужчину.

– Ты хоть раз занималась филё? – вопросительный тон и это взгляд, а еще эти пальцы, которые безостановочно ласкают внутреннюю сторону бедер, практически не дают думать.

– Филё? Что это? – чуть раскрываю веки и всматриваюсь непонимающим взглядом в янтарные зрачки чуть подкрашенных глаз.

Господи, этот мужчина сводит меня с ума. Закусываю губу, когда улавливаю еле заметное движение его языка, которым он проводит у себя между губ, и там, внутри, между ног разгорается пламя.

– Да, – рвано выдыхаю я после того, как он пальцем касается мокрого лона.

Мужчина довольно улыбается.

– Это очень хорошо, ида, очень, значит, мне не придется держать ответ перед Императором.

И тут же его губы сжимаются в тонкую полоску, но это никак не портит его лицо, а с точностью до наоборот, только подогревает интерес к его персоне.

Если это все постановка, то зачем он постоянно упоминает Императора? Я же согласилась, можно и закончить весь этот цирк, глав-

ное, что от этого всего театра можно и самой получить удовольствие, и надеюсь, мне завтра за это не будет стыдно перед коллегами.

Отрываю взгляд от созерцания божественного тела и вглядываюсь в лица дев, что стоят по обе стороны этого импровизированного ложа. Нет. Не могу угадать в них и намека на то, что знакома с ними. Все же загадка есть, и мне хочется ее разгадать прямо сейчас. Как я могла тут оказаться, и почему, самое главное, почему я ничего не помню.

— Девушки, а из какой вы организации? — заглядываю им в лица, но в ответ только молчание. — Да вы не подумайте, мне все нравится, — начинаю настаивать я, ищу в их глазах ответы, но безразличие во взглядах говорит о том, что они либо очень искусно играют свою роль, либо находятся под каким-то веществом, как, в прочем, и я.

— Ида, ты не должна говорить ни с кем, — осязаемый хлопок по лобку, и я застыла от неожиданности.

Он меня только что ударил? Вскидываю вверх брови и снова перевожу взгляд на Аполлона, точное сравнение. Этот мужчина похож именно на него, только вот... Скользнула взглядом по телу вниз. Только вот член у него как минимум раз в несколько больше. Грудь дернулась вверх, оповещая о глубоком вдохе.

— Ида, хочу услышать от тебя, какой запах ты предпочитаешь больше? — он говорит, нарочито растягивая каждое слово.

— Ну, не знаю, — пожимаю плечами, — мне нравится запах чайной розы, есть такое?

Блеск в его глазах, и теперь радужка наполнена желтым оттенком.

— О, да, гликья [милая], в доме госпожи Георгджины есть все запахи мира, — он тянет руку к подносу, который держит худощавый мулат, и что-то аккуратно трогает кончиками пальцев.

— Муса, как ты думаешь, запах розы скрыт здесь?

В голосе полно иронии, но я на нее не обращаю внимания, концентрируюсь на том, что он там трогает руками. Наготы своей уже совершенно не стесняюсь, хотя не могла похвастаться бесстыдством в обыденной жизни. В этом месте как будто все барьеры сошли на нет, и вот результат, я уже лежу нагишом, на меня пялится как